

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА**

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

- I0 Гл. XV, л. 296-30а.
 II Гл. XV, л. 35а.
 I2 Гл. XV, л. 366-37а.
 I3 Гл. XV, л. 23а-23б.
 I4 Гл. XV, л. 23б-26б.
 I5 Гл. XV, л. 32б-33б.
 I6 Гл. XV, л. 23б-26б.
 I7 Гл. XV, л. 26б, 32б, 32б-33б, 33б, 33б-34а.
 I8 Гл. XV, л. 31а, 32а.
 I9 Гл. XV, л. 23б-26б.
 20 Гл. XV, л. 23б-26б.
 21 Гл. XV, л. 23б-26б.
 22 Гл. XV, л. 9б-10а.
 23 Гл. XV, л. 27а-27б.
 24 Гл. XV, л. 27а-27б.
 25 Гл. XIII, л. 41б-42б.

А.Г.Лундин

**СИСТЕМА ЗАКОНОМЕРНЫХ ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ
 В ДРЕВНЕЙ ЮЖНОЙ АРАВИИ (тезисы)**

- I.0. Почти 30 лет назад Ж.Рикманс доказал, что ранние правители Саба', мукаррибы и цари, могли носить только 6 имен и 4 прозвища, запретных для других лиц.
 I.1. Позднее было установлено, что сабейские эпонимы также носили 6 "характерных" имен, обязательных для эпонимов, хотя и не запретных для других лиц.
 I.2. Впоследствии было доказано, что и в Катабане правители также носили лишь 6 имен.
 I.3. Однако до сих пор никто не сделал очевидного вывода, что перед нами система имен должностных лиц, которая отражает какие-то обычаи или институты южноаравийского общества и тем заслуживает специального изучения.

1.4. Закономерности такого характера в классовых обществах мне неизвестны. Видимо, они коренятся в доклассовом обществе, в догосударственных системах управления и сохраняются лишь как пережиток родоплеменного строя.

2.0. Встает вопрос о степени распространения систем должностных имен в различных государствах Южной Аравии. Однако Катабан и Ма^Син в этом плане совершенно не изучены. В качестве образца рассмотрим сабейскую систему.

2.1. Сабейская система состоит из 6 имен и четырех прозвищ. Все они табуированы для других лиц. Правители носят только эти имена и прозвища. Отцы правителей носят те же имена.

2.2. Имена правителей: $\underline{d}mr^c ly$, $\underline{smh}^c ly$, $krb^c l$, $yd^c l$, $yt^c mr$ и $ukrbmlk$. По употреблению выделяется лишь имя $ukrbmlk$, встречающееся гораздо реже других, особенно в ранний период.

2.3. Прозвища правителей: byn , \underline{drh} , wtr , unf . Разницы в их употреблении нет. Правитель носит лишь один эпитет.

2.4. Система имен существует до рубежа н.э. и затем быстро разрушается, хотя цари с традиционными именами и прозвищами встречаются еще и в I—III вв. н.э. В это время появляются упоминания имени царя с двумя эпитетами ("второй" эпитет — $yh^c m$).

3.0. В Ма^Сине имена правителей не изучены и никто не предполагал в них закономерностей, тем более, что государственный строй Ма^Сина, видимо, значительно отличается от строя Саба' и Катабана. Имен и прозвищ известно много, некоторые из них сомнительны. Но если взять только имена, надежно засвидетельствованные по надписям, упоминающим правителей с их титулом, можно выявить некоторые закономерности.

3.1. Известно 8 надежных имен: $'bkrb$, $'byd^c$, $'lyf^c$, $hfnm$, $\underline{h}lkrb$, $^c \underline{myt}^c$, $wqh^c l$ и $yt^c l$. Данные К.Робена добавляют еще одно, $^c huw$, несколько сомнительное.

3.2. Известно также 7 надежных прозвищ: gum , $\underline{s}dq$, $nb\dot{t}$, wqh , yt^c , yf^c и $y\dot{r}$. Частные лица в Ма^Сине носили прозвища очень редко, но в одном тексте у жрецов Вадда засвидетельствованы эпитеты gum и $\underline{s}dq$ (M 40I), наряду с другими, не-царскими, прозвищами. Возможен также эпитет \underline{drh} , заимствованный из сабейской системы. Вторые эпитеты в Ма^Сине не употребляются.

3.3. В таком виде система очень далека от сабейской. Однако рассмотрим особенности употребления имен и прозвищ.

4.0. Имена резко различаются по частоте употребления. Частых имен

СИСТЕМА ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ

Саба'	ЭПОНИМЫ	Ма ^с ин	Катабан	Хадрамаут	Хымьяр
1. krb'1	'bkrb	'lyf ^c	šhr	'1 ^c z	švr
2. smh ^c ly	smhkrb	hfnm	yd ^c 'b	'lrym	ysrm
3. dmr ^c ly	nš'krb	wqh'1	wrw'1	'lsm ^c	t'rn
4. yt ^c 'mr	wdd'1	yt ^c '1	smhwtr	smhyf ^c	^c mdn?
5. yd ^c '1	m ^c dkrb	'byd ^c	hwf ^c m	yškr'1	?
6. ykrbmlk	tb ^c krb	hkrb/'bkrb	nbtm/ydmrmlk rbsm'sm?		?

ВНЕСИСТЕМНЫЕ

1. ^cmyt^c
2. 'bkrb?
3. hуw

ЗАЙМСТВОВАННЫЕ

1. dmr^cly yd^c'1 krb'1
2. smh^cly yd^c'b dmr^cly
3. šhr smh^cly

ЭПИТЕТЫ

1. byn	rym	hll	yhn ^c m	ylt	yhr ^c v
2. drh	sdq	dbyn	yhr gb	ydm	yhhmd
3. wtr	yt ^c	šyln	yhqbd ^c	lhn	yhn ^c m
4. ynf	nbt/wqh	ygl	ykhl	?	yhsdq

ВНЕСИСТЕМНЫЕ

1. yfš
2. yšr
3. wqh?

ЗАЙМСТВОВАННЫЕ

ynf	byn	byn yhqbd?
	dbyn	drh
	šyln	wtr
drh	yhr ^c v	ynf

3: 'lyf^c, hfnm, wqh'1. Все они, видимо, табуированы для других лиц.

4.1. Имена второй группы засвидетельствованы каждое лишь для одного правителя: hklkrb, ^cmyt^c, hуw и, видимо, 'bkrb. Последние два имени не табуированы.

4.2. Эпитеты также разделяются по частоте употребления на те же группы. Частых прозвищ 3: rym, sdq, yt^c. Редких (известных для одного лица) также 3: wqh, yfš и yšr. Все они встречаю-

тся с одним именем 'lyf^c. Вторые эпитеты не употребляются.

4.3. Имена и эпитеты сочетаются в разных комбинациях, но выделается правило: редкие имена сочетаются с частыми эпитетами, а редкие эпитеты – с частым именем 'lyf^c. Исключение – царь Аммайаса^c Набит, где редкое имя сочетается с эпитетом промежуточной группы.

5.0. Исходя из сочетаемости имен и прозвищ, можно свести ма^cинские имена к сабейской системе из 6 имен и 4 прозвищ.

5.1. Системные имена: 'byd^c, 'lyf^c, hfnm, wqh'l, y^c'l и hlkrb. Несистемные имена: 'bkrb и hyw, не табуированные для других лиц, и ^cmy^c, известное лишь для одного правителя.

5.2. Системные эпитеты: gum, ədq, y^c и nb^c или wqh. Несистемные эпитеты – известные для одного лица yfš, y^cg и, вероятно, wqh.

5.3. Система полностью совпадает с сабейской, но функционирует с нарушениями: правители с несистемными именами (т.е. не легитимные) берут частые прозвища, а для избяленного системного имени 'lyf^c, видимо, после исчерпания всех эпитетов, для избежания омонимии применяются несистемные эпитеты. (Стремление избежать омонимии заметно и в других системах, где для этого используются вторые эпитеты).

6.0. Наиболее сложна катабанская система, может быть, потому, что она известна отчасти по материалам более позднего времени (I–II вв. н.э.), когда другие системы уже вышли из употребления.

6.1. В Катабана известно 8 имен правителей: šhr, smhwtr, hwf^cm, wrw'l, y^c'b, nb^ctm, qmr^cly и smh^cly. Имя smhwtr известно лишь по сабейским надписям, а в катабанских – только как имя отца правителя. Имена qmr^cly и smh^cly известны по сабейской системе и, вероятно, являются заимствованиями. Имя nb^ctm известно лишь для одного позднего правителя (II в. н.э.) и не табуировано. Это, видимо, не системное имя.

6.2. Остается пять имен, из которых hwf^cm и, может быть, smhwtr не табуированы. Шестым системным именем может быть qmrmk, fr^ckrb или nb^ctm, засвидетельствованные как имена родственников правителей. В последнем случае имя nb^ctm – позднее написание имени nb^cm.

6.3. Эпитеты правителей Катабана весьма многочисленны: qbyn, gyln, hll, ygl, ynf, yhn^cm, yhrqb, yhqbd и ukhl. Частные лица в Катабана эпитетов не носили, поэтому критерий табуированности отпадает.

6.4. В Катабанае часты двойные эпитеты. При этом $yhrgb$ и $yhqbđ$ известны только как вторые, а $yhn^c m$ может быть и первым, и вторым, но если при имени два эпитета, то $yhn^c m$ — на втором месте. Эпитет ynf можно рассматривать как заимствованный из сабейской системы.

6.5. Эпитеты делятся на две серии: "первые" — $đbyn$, $gyln$, hll , yg и "вторые" — $yhn^c m$, $yhrgb$, $yhqbđ$ и $ukhl$. Вторая серия отличается по употреблению (если при имени два эпитета, они всегда на втором месте) и способу образования (имперфект глагола в каузативной или усилительной породе. Интересно, что каузативная порода образуется с префиксом $h-$, т.е. на сабейском, а не катабанском языке).

6.6. Таким образом, катабанскую систему также можно свести к сабейской из 6 имен и 4 прозвищ, но осложненной позднее второй серией из четырех прозвищ, где-то заимствованной.

6.7. Катабанская система, как и ma^c инская, функционирует с нарушениями: включает нетабуированные имена и ряд сабейских заимствований, уже в раннее время (IV в. до н.э.).

7.0. Другие государства древней Южной Аравии известны либо по слишком малому числу надписей (Авсан, Хадрамаут), либо лишь по надписям позднего периода, когда закономерные системы имен уже разрушились (Химьяр).

7.1. Однако, по-видимому, и в Хадрамауте, и в Химьяре можно обнаружить следы такой же системы (в Химьяре — вероятно, двух разных систем). Может быть, следы аналогичной системы можно обнаружить также в Радмане.

7.2. Таким образом, можно говорить о существовании во всех государствах древнего Йемена систем закономерных имен и прозвищ правителей.

7.3. Системы имен во всех государствах, несмотря на заметные различия в государственном строе (Ma^c ин), восходят к единому комплексу идей и обычаев.

8.0. Эти представления определяли существование именно 6 имен и 4 прозвищ, обязательных для правителей и табуированных для других лиц, и составлявших систему. Из нее исключались даже сыновья-соправители, несомненно носившие титул царя и разделявшие с отцами власть (Ma^c ин, Катабан).

8.1. В неизменном и неискаженном виде эта система сохранялась лишь в Саба' до рубежа н.э. В Ma^c ине и Катабанае она существует лишь в пережиточном виде, с многочисленными нарушениями и иска-

жениями. В других государствах прослеживаются лишь следы системы.

8.2. Закономерный характер царских имен подтверждают также хадраутские надписи из ал-Суклы, сообщающие об обряде дачи имен (или прозвищ), хотя значение и содержание обряда остаются неясными.

8.3. Неслучайный характер системы и ее элементов подтверждается также тем, что сабейские эпонимы также могли носить лишь шесть имен.

9.0. К сожалению, понять обычай, скрытые за системой имен правителей, и показать смысл ее элементов пока не удастся. По-видимому, она свидетельствует о коллегиальном характере власти правителя.

9.1. Наиболее вероятным кажется предположение о связи системы имен с семилетним сельскохозяйственным циклом и с обычаем "субботного года" и юбилея.

9.2. Семиричный хозяйственный цикл состоит из шести будничных циклов и одного праздничного. После шести циклов (дней, лет, семилетних периодов) наступает экстраординарный, когда не производятся работы (суббота), не засеиваются поля и отпускаются на волю рабы (субботный год), слагаются долги и расторгаются сделки, связанные с землей (юбилей).

9.3. В применении к государственной власти (в системе должностных имен) это означает, что после шести лет (циклов) не взимались подати (что было, вероятно, основной функцией южноаравийских мукаррибов) и вообще не функционировала государственная власть.

9.4. Видимо, число имен правителей совпадает с числом будничных лет, что предполагает ежегодную смену правителей.

9.5. Число прозвищ можно сопоставить с системой "череда" эпонимов, т.е. правил передачи поста эпонима по истечении срока.

9.6. Цикл 6x4 составляет 24 года, плюс "субботный год" - 25 лет, т.е. половину юбилея. Таким образом, его можно рассматривать как попытку совместить шестилетний хозяйственный цикл с отсчетом поколений.

9.7. "Юбилей" также нарушает семиричный цикл: он наступает после 7, а не 6 циклов, и длится год, а не цикл. Это, вероятно, также своеобразная подгонка семилетнего хозяйственного цикла под необходимость отсчета поколений.

10.0. Семилетний хозяйственный цикл возник в глубокой древности и выступает общим для северных и южных семитских народов. Однако

приспособление этого цикла к более сложным потребностям общества, организация бóльших временных периодов шла уже разными путями.

К.Г.Маранджян

Социально-политические воззрения Огѳ Сорай
(на материале "Рассуждения о Пути")

Огѳ Сорай (1666–1728) – известный японский мыслитель, великолепный знаток китайской классической литературы, автор ряда философских трактатов, один из основателей "школы классического конфуцианства" (когакуха), которая сформировалась в рамках "кангаку" (китайских наук). Период Токугава – интереснейший отрезок средневековой истории Японии – характеризуется противоборством двух направлений общественной мысли: школы "кангаку" и школы "кокугаку" (отечественные науки). Первая из них опиралась на изучение китайских исторических, философских, литературных памятников, вторая же занималась исследованием японских классических книг. "Кангаку" – понятие многоплановое, включающее в себя явления идеологического, научного, художественного порядка. Более того, к этому направлению относится ряд философских школ, которые стояли на противоположных позициях, решая совершенно по-разному одни и те же проблемы. В нашу задачу входит изучение взглядов Огѳ Сорай, рассмотрение которых позволит понять один из аспектов "кангаку". Причем, мы ограничимся исследованием социально-политического учения мыслителя, принимая во внимание, что в средневековой Японии, так же, как и в Китае "своеобразное разделение труда между политиками и философами не было ярко выражено, что обусловило прямую, непосредственную подчиненность философии политической практике".¹

Судьба Огѳ Сорай сложилась так, что ему не удалось сделать карьеру на государственной службе,² хотя сѳгунское правительство неоднократно обращалось к нему с неофициальными просьбами о консультациях по ряду государственных проблем, и более того, по заказу властей им был написан труд "Сѳйдан" (Беседы о политике), в котором Огѳ Сорай изложил свои взгляды на управление государством.

Огѳ Сорай сравнительно поздно обратился к самостоятельной теоретической философской деятельности, и его работа "Сѳйдан" была завершена в последние годы жизни. Однако, многие вопросы из